

15 июля 1972

г. Таллин

Газета № . . .

В ОТ уже несколько дней в Москве идут спектакли театра «Эстония». Эстонские артисты выступают на сцене театра оперетты — одном из лучших театральных зданий нашей страны, имеющем славную историю.

Когда-то это здание построил известный русский меценат Савва Мамонтов. В его театре ставились оперы Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова; там дебютировал никому в ту пору не известный Федор Шаляпин. После банкротства Мамонтова в этом помещении обособилась частная опера Зимина. На этой сцене звучали голоса многих лучших певцов мира — Маттия Баттистини, Мари Гай, Фелии Литвин.

Долго в этом здании размещался филиал Большого театра Союза ССР.

Москвичи любят этот старый театр. Выступать там в славный год 50-летия СССР — это честь для театра «Эстония».

Сейчас, кроме нашего театра, в столице выступает балетный коллектив прославленного Ленинградского театра имени Кирова — его спектакли идут во Дворце съездов.

Врем для работников нашего театра поистине жаркое — и в прямом и в переносном смысле.

...В воскресенье я гуляла по улицам Москвы. Казалось, будто огромный город опустел: не было привычного потока машин на улице Горького и проспекте Калинина, пусто было в магазинах и кафе. Термометр в тени показывал 40. Московские старожилы говорят, что такой жары не было с 1935 года.

Нам предсказывали: сверхнапряженье начинать гастроли в субботу и в воскресенье, когда каждый москвич стремится уехать за город. Да и у туристов сейчас летние маршруты: Химки, Архангельское, катания по Москве-реке. Кто в такое время захочет сидеть в душном театральном зале? Честно говоря, наших артистов тоже смущало это обстоятельство.

Открытие гастролей оперой Д. Кабалевского «Коля Брюньон» было связано с огромным волнением коллектива. В зале и на зрительных за-

няли места 1400 человек; среди них были и приглашенные театром гости. И хотя каждая деталь, каждая мизансцена известна артистам уже несколько лет, все-таки каждый переживал и волновался за ход спектакля. Непривычной была и акустика зала. И как-то не повесилось, когда в антракте сотрудник Министерства культуры Союза ССР Муза Клейманова, проходя мимо меня, весело бросила: «Мы в восторге от вашего Кола!». Подумалось: москвичи, славыщиеся своим гостеприимством, попросту отдают ему дань.

ведения. Артисты — особенно Юта Лехисте и Тийт Хярм — были в ударе. Спектакль был очень тепло принят москвичами.

В Москву театр поехал, естественно, не за похвалами. Хочется услышать критику — и со стороны зрителей и со стороны столичных рецензентов. Обсуждения спектаклей еще впереди. Но первые отклики уже поступают. Интересный разговор состоялся с научным сотрудником Театрального музея имени Бахрушина, театроведом Юлией Пекелис:

— Главный герой спектакля «Коля Брюньон», — не-

достаточно мягкости, душевной теплоты. Видимо, режиссер поставил перед актерами слишком прямолинейные задачи. Там, где на сцену действительно проникает «жизнь человеческого духа», спектакль достигает большого накала. Так, одна из лучших сцен оперы — встреча Коля в третьем акте с Лесочкой. Эту сцену Отс и Урве Таутс проводят блестяще.

Видимо, просчеты спектакля в том, что в нем чувствуются различные пласты, которые соединяются несколько механически. Пример «облегчения» партии — уже в увертюре. Она исполняется в необычно быстром темпе. При этом теряется звучность виолончели. А ведь в виолончельной мелодии весь Коля, его характер. Так же и в сценах чумы оркестр не делает акцентов, не выделяет кульминаций; есть только многоголосье, но не хватает точек.

А вот мнение московского театроведа о «Трубадуре». Спектакль очень музыкальный. Все в спектакле органично — исполнение, оформление, тончайшая световая партитура. Не было ни одного «пустого» эпизода, лишней детали. Певцы поражают. Особенно Тийт Куузик. Голосовые возможности у него неограниченные. Притом пленительный тембр голоса, а специфическое поведение — уминое и темпераментное. Несомненно, Куузик — один из крупнейших певцов нашего времени. Радует и горячий темперамент Хендрика Крумма и его красивый голос. В образе Манрико ничего поверхностного, сделанного «напоказ»: Крумм — артист открытый и непосредственный.

С высокой похвалой отзывалась Ю. Пекелис о Тийне Яаксо (Леонора), Эве Неем (Анучена), Тео Майсте.

— Впечатления от гастрольных спектаклей исключительно хорошие, — сказала Юлия Пекелис. — Успех постановок театра «Эстония» ярко свидетельствует об успехах, достигнутых братским народом в развитии социалистической культуры.

Лехти МЕТСАЛТ.

Первые спектакли в Москве

Но на следующий день на представлении «Трубадура» успех превзошел все ожидания. После исполнения увертюры, после вокальных номеров, казалось, весь зал сотрясся от восклицаний: «Браво! Бис!». Такого, наверно, не переживали ни Тийт Куузик, ни Хендрик Крумм, хотя из всех наших певцов они имеди наиболее шумный успех.

В Москве я слушала «Трубадура» три раза — и всегда в исполнении гастрольного коллектива: Новосибирского и Челябинского театров, в исполнении знаменитого «Ли Скала». Волей-неволей эстонскому театру пришлось соревноваться и с ними и с итальянцами. Мне кажется, что наш театр с честью вышел из испытания.

Вчера шла «Иоанна Тентата» — балет, как известно, довольно необычный и сложный. С каждой картиной чувствовалось, что публика начинает все больше понимать драматизм произ-

ведения. Георг Отс. Это — большой артист. Думается, что Отс мог бы успешно заниматься режиссурой. Чувствуется тончайшая лепка всех деталей, разработка нюансов роли. Уже в прологе перед нами полнокровный образ Коля — народного мастера, в котором волею слились ум, мудрость, жизнелюбие и юмор. В Коля Георга Отса все органично, артист передает подлинный душевный настрой своего героя. Кульминация Отс достигает в сцене чумы — впечатление от этого эпизода потрясающее.

Вокальные воплощение образа у Отса безукоризненное. И все же постановке, по мнению Юлии Пекелис, не хватает цельности. Стремление режиссера в этой народной драме к коммодности несколько облегчает спектакль. Отс как бы стоит особняком, его слабо поддерживают партнеры. Примитивно решены образы Юре и Робинз в Селине не-